

Глава 1007: Предложение Работы

- Адвокат Сюй.

Чу Сяожань окликнул Нин Шу, которая прошла мимо, даже не глядя на него.

Нин Шу замерла и повернулась, чтобы посмотреть на Чу Сяожаня.

- Председатель Чу, что такое?

Чу Сяожань подошёл к Нин Шу. Он был немного выше, чем Сюй Вэньлан. Нин Шу чувствовала, что он оценивает её, пристально изучая её враждебным взглядом.

Чу Сяожань прищурился. Этот мужчина, вероятно, и есть братец Вэньлан, про которого говорила Ся Сяомань. Когда она лежала под ним, она специально пыталась разозлить его, сказав, что позвонит братцу Вэньлану.

Чу Сяожань оценил этого мужчину. Он обладал аурой, свойственной учёным и это вызывала у людей очень уютное чувство, словно как у нежного нефрита. Его внешность тоже была неплохой. Чу Сяожань мрачно прищурился.

Когда Нин Шу увидела, что Чу Сяожань просто рассматривает её, возвышаясь над ней, она снова заговорила.

- Председатель Чу, вы хотели со мной о чём-то поговорить?

- Адвокат Сюй знает меня?

Чу Сяожань заговорил так, словно он поддерживал досужую беседу.

Нин Шу сказала:

- Огромная репутация председателя Чу хорошо известна во всём городе Т. Вообще-то, это даже удивительно, что председатель Чу знает столь ничтожного человека, как я.

- Ничтожного? Для меня ты и близко не так ничтожен, - Чу Сяожань достал визитку и протянул её Нин Шу. - Ты довольно умелый. Поистине, это такой позор, что кто-то с твоими талантами вынужден оставаться в такой маленькой фирме. Приходи в мою компанию и работай на меня адвокатом. Твоя зарплата непременно будет больше.

Нин Шу была немного удивлена. Что Чу Сяожань под этим подразумевал? У Нин Шу не было никаких заблуждений по поводу того, что он пытается ей помочь. Он ни за что не стал бы ей так помогать.

Нин Шу приняла визитку с отчуждённой вежливостью.

- Премного благодарен за такую высокую оценку, председатель Чу.

Губы председателя Чу изогнулись в мрачной улыбке, когда он похлопал Нин Шу по плечу. Однако, когда он хлопал, он приложил так много силы, что плечо Нин Шу чуть не перекосило.

Выражение лица Нин Шу ни капли не изменилось, и она просто продолжила безразлично смотреть на Чу Сяожаня. Чу Сяожань встретился взглядом с Нин Шу, а потом открыл дверцу своего автомобиля и сказал:

- Адвокат Сюй, мы обязательно снова встретимся.

После этих слов Чу Сяожань забрался в автомобиль и уехал.

Нин Шу глянула на элегантную визитку, а потом, со слабой улыбкой, порвала её на части.

Судя по поведению Чу Сяожаня, он, вероятно, был очень недоволен её статусом. Ему не нравились её прежние отношения с Ся Сяомань.

Если он всерьёз прибежал сюда ради этого, потому что оценил её таланты, то она готова была открутить себе голову.

Его наглое поведение ясно дало понять, что он пришёл сюда, чтобы продемонстрировать свою силу.

Нин Шу знала, что сейчас у неё не было способностей, чтобы отомстить Чу Сяожаню, но способ наверняка есть. Хоть Чу Сяожань и был силён, есть кое-кто сильнее его.

Когда Нин Шу вернулась домой и уже собралась отдохнуть, отец Сюй, который читал газету в гостиной, позвал её подойти.

Отец Сюй и Мать Сюй уже оба были на пенсии. Их пенсия была очень большой, и отец Сюй всё ещё считался директором компании, поэтому жизнь семьи Сюй была очень даже хорошей. У них был простой и тёплый дом.

Если бы Ся Сяомань вышла замуж и перешла в эту семью, то у неё была бы хорошая жизнь.

Жизнь, которая должна бы быть благословенной, была разрушена Чу Сяожанем. Он сделал так, что родителям семьи Сюй пришлось похоронить своего сына даже прежде, чем они сами поседели от старости.

Их единственный сын был убит и всё это из-за Ся Сяомань, поэтому семья Сюй рассорилась с семьёй Ся.

Нин Шу стерпела изнеможение и села перед отцом Сюй.

- Что такое, папа?

Отец Сюй снял свои очки для чтения и сказал:

- Когда вы с Сяомань уже поженитесь? Ты уже больше не молод. Скорее разберись во всем с этой девушкой. Обе наши семьи хорошо знают друг друга, так что тебе нужно воспользоваться этим благоприятным временем, пока мы с твоей мамой всё ещё молоды и можем вам помочь.

Нин Шу поджала губы.

- Давай поговорим об этом позже. Я пока что не планирую жениться.

Глава 1008: Беспрецедентное Желание Спать

Отец Сюй слегка нахмурил брови.

- Что-то случилось? Неужели что-то произошло между тобой и этой девушкой?

- Пап, да ничего такого. Я просто немного устал. Я пойду отдохну.

Нин Шу потёрла виски. Она чувствовала себя и психологически и физически изнурённой.

- Я только что закончил битву в судебном процессе, поэтому я немного устал.

- Тогда иди и отдохни, - поспешно сказал отец Сюй. - Прими душ и как следует выспись.

Нин Шу забрала свой пиджак и вернулась в свою комнату. Приняв душ, она села на кровать и стала тренироваться в Непревзойдённых Боевых Искусствах. Когда она только начала фокусироваться, её прервал телефонный звонок.

Нин Шу была немного раздражена. Она не смогла подавить гнев в своём сердце, и ей пришлось прочитать очищающую сердце мантру, чтобы утихомирить этот гнев. Она взяла трубку и увидела, что это, блин, опять Ся Сяомань.

Нин Шу даже не стала думать об этом, прежде чем просто сбросить вызов. Это уже начинало всерьёз раздражать. Она звонила практически каждый день. И как это вообще сочеталось с тем, что пара уже рассталась?

И она постоянно рыдала в трубку. Один только этот звук раздражал Нин Шу.

Раз её культивация была прервана, она решила просто поспать. В современную эпоху и так трудно культивировать, потому что тут недостаточно духовной энергии. Тут практически невозможно было сформировать хоть какую-то энергию, и она ощущала подавляющий эффект небесного закона.

Когда Нин Шу уже заснула, послышался стук. В полубессознательном состоянии она услышала голос Ся Сяомань, доносящийся снаружи.

- Братец Вэньлан...

Нин Шу, блин, решила, что ей это снится.

Однако стук продолжался очень долго. У Нин Шу не осталось иного выбора, кроме как встать. Она никогда раньше не испытывала более сильного желания спать.

Вот зачем, блин, ей нужно быть такой раздражающей?

Как только Нин Шу открыла дверь, она увидела Ся Сяомань, стоящую снаружи с взволнованным выражением на лице. Она была так взволнована, что её лоб покрылся потом. Похоже, что произошло нечто серьёзное.

- Братец Вэньлан, мне нужно с тобой кое о чём поговорить. Давай поговорим снаружи.

Ся Сяомань рефлекторно попыталась взять Нин Шу за руку, чтобы вытянуть её наружу, но потом она вспомнила, что они уже расстались, и заставила себя остановиться.

- Братец Вэньлан, мне нужно рассказать тебе что-то очень важное.

Лицо Ся Сяомань было полно тревоги, но она была обеспокоена тем, что Нин Шу не стала выходить к ней, поэтому она посмотрела на Нин Шу с умоляющим выражением на лице.

У Нин Шу не осталось иного выбора, кроме как последовать за Ся Сяомань наружу в соседний парк. Наконец, Ся Сяомань спросила у Нин Шу:

- Братец Вэньлан, ты встречался с Чу Сяожанем? Ему нельзя доверять! Он – дьявол, который пожирает людей целиком и даже кости не выплёвывает! Ты не должен позволять ему обмануть тебя!

Так вот какое изначальное впечатление было у Ся Сяомань о Чу Сяожане. Но, в итоге, она всё равно влюбилась в этого дьявола.

Когда Ся Сяомань увидела, что Нин Шу ничего не говорит, она взволнованно добавила:

- Братец Вэньлан, поверь мне. Прошу, не общайся с Чу Сяожанем.

- Ты знаешь Чу Сяожаня?

Нин Шу глянула на неё. Даже в такой ситуации Ся Сяомань всё равно не рассказала ей правду, и всё же, она всё ещё пыталась использовать флаг заботы о нём. Нин Шу даже не знала, что сказать.

Ся Сяомань застыла на месте и выглядела так, словно она оказалась в трудной ситуации.

- Братец Вэньлан, поверь мне. Я не хочу тебе навредить.

Ся Сяомань обнаружила, что ей трудно говорить. Неужели она должна рассказать братцу Вэньлану, что она теперь очень грязная и очень никудышная? Что она стала чьей-то любовницей? Любовницей, у которой нет никакого собственного достоинства и которая должна подчиняться любым приказам без каких-либо вопросов?

Ся Сяомань просто ждала, пока Чу Сяожань устанет от неё, чтобы он отдал ей те фотографии и отпустил.

- Братец Вэньлан, у меня сейчас нет другого выбора, но ты правда должен поверить мне насчёт Чу Сяожаня. Он злобный и хитрый демон! – сказала Ся Сяомань. – Ты – единственный человек, который мне дорог, помимо моей семьи. Братец Вэньлан, я не хочу, чтобы ты пострадал.